

30 ВЕЧЕРОВ С СЕРБСКИМ

*Двуязычные рассказы для чтения по
одному вечером*

СЕРБСКИЙ А2

Александра Панфилова

**30 вечеров с сербским.
Уровень А2. Двухязычные
рассказы для начинающих**

«Автор»

2026

Панфилова А.

30 вечеров с сербским. Уровень А2. Двухязычные рассказы для начинающих / А. Панфилова — «Автор», 2026

Тридцать вечеров — тридцать историй. «30 вечеров с сербским» — книга для тех, кто уже знает основы языка и хочет наконец читать настоящие истории, а не упражнения. Каждый рассказ написан простым, естественным сербским уровня А2 — с живыми диалогами, юмором и маленьким сюжетным поворотом. Сначала текст на сербском, сразу за ним — литературный перевод на русский. После каждой истории — короткий словарик с новыми словами и выражениями. Одна история — один вечер, 10–15 минут чтения. Тридцать вечеров — и вы заметите, что читаете по-сербски дольше и свободнее, чем в начале месяца.

© Панфилова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Kako čitati ovu knjigu / Как читать эту книгу	6
VEŠE 1	7
Večernji kurs	7
VEŠE 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александра Панфилова
30 вечеров с сербским. Уровень А2.
Двухязычные рассказы для начинающих

Глава

30 вечеров с сербским

Уровень А2. Двухязычные рассказы для начинающих

Kako čitati ovu knjigu / Как читать эту книгу

Ova knjiga ima trideset priča — po jednu za svako veče u mesecu. Ona je za ljude koji već malo znaju srpski. Sada žele da čitaju prave priče. Bez vežbi, bez tabela. Samo priče: o izgubljenom koferu, o pokvarenom aparatu za kafu, o dvoje ljudi sa istim imenom i samo jednom sobom u pansionu.

В этой книге тридцать историй — по одной на каждый вечер месяца. Она для тех, кто уже немного знает сербский и теперь хочет читать настоящие истории. Никаких упражнений, никаких таблиц. Только истории: о потерянном чемодане, сломанной кофемашине, двух людях с одним и тем же именем и всего одним номере в пансионе.

Srpski u ovoj knjizi je jednostavan, ali prirodan. Ljudi u pričama govore kao pravi ljudi. Pričaju šta su radili juče i šta će raditi sutra. Ponekad greše. I vi ćete grešiti — i to je sasvim normalno.

Сербский в этой книге простой, но естественный. Герои говорят как настоящие люди. Рассказывают, что делали вчера и что будут делать завтра. Иногда они ошибаются. Вы тоже будете ошибаться — и это совершенно нормально.

Svaka priča je u knjizi data dva puta. Prvo pročitate jedan pasus na srpskom, a onda isti pasus na ruskom. Ruski tekst nije prevod reč po reč. On priča istu priču prirodnim ruskim jezikom. Prvo pročitajte srpski tekst i pokušajte da razumete što više možete. Nemojte da stajete kod svake nove reči. Često ćete je razumeti iz same priče. Onda pročitajte ruski tekst i proverite se.

Каждая история дана в книге дважды. Сначала вы читаете абзац по-сербски, потом тот же абзац по-русски. Русский текст — не дословный перевод. Он рассказывает ту же историю естественным русским языком. Сначала постарайтесь понять сербский текст. Не останавливайтесь на каждом новом слове — часто его можно понять из самой истории. Потом прочитайте русский текст и проверьте себя.

Srpski u ovoj knjizi pisan je latinicom i ekavicom — kao što se najčešće piše i govori u Beogradu i Novom Sadu. Pazite na lažne prijatelje: reči koje liče na ruske, ali znače nešto drugo. „Zlato“ može da bude i ljubazna reč za čoveka, „pozorište“ nije sramota, nego teatar, a „slovo“ nije reč, nego jedno slovo abecede.

Сербский в этой книге записан латиницей и в экавском варианте — так чаще всего пишут и говорят в Белграде и Нови-Саде. Остерегайтесь ложных друзей — слов, похожих на русские, но означающих другое. «Злато» может быть и ласковым словом для человека, «позориште» — это не позор, а театр, а «слово» — не слово, а буква.

Posle svake priče naći ćete kratak spisak: **Nove reči**. Tamo su najvažnije reči iz priče, sa prevodom. Kod glagola često piše i primer iz teksta.

После каждой истории вы найдёте короткий список «Новые слова». В нём самые важные слова из текста — с переводом. У глаголов часто дан пример из текста.

Jedna priča traje oko deset minuta. Čitajte jednu svako veče, ili dve vikendom, ili jednu dva puta. I obratite pažnju na prvu i poslednju priču: one idu zajedno. Na kraju knjige razumećete zašto.

Одна история — примерно десять минут чтения. Читайте по одной каждый вечер, или по две на выходных, или одну дважды. И обратите внимание на первую и последнюю истории: они связаны. В конце книги вы поймёте почему.

VEĆE 1

Večernji kurs

Zovem se Nadja. Imam trideset četiri godine, i pre tri meseca sam se sa mužem Mišom preselila iz Rusije u Beograd. Miša je ovde našao posao u velikoj firmi. Ja nisam našla posao. Našla sam mnogo kiše i mnogo srpskog jezika. Ali ga nisam razumela.

Меня зовут Надя. Мне тридцать четыре года, и три месяца назад мы с мужем Мишей переехали из России в Белград. Миша нашёл здесь работу в большой фирме. Я работу не нашла. Я нашла много дождя и много сербской речи. Только я её не понимала.

Pre selidbe sam pola godine učila srpski preko aplikacije. Znala sam padeže. Znala sam sve glagole — dobro, skoro sve. Mislila sam da će biti lako, jer su ruski i srpski slični. Ali u pekari na našem uglu prodavačica mi je svakog jutra govorila: „Još nešto, zlato?“ A ja sam samo stajala i smešila se. Zlato? Zašto sam ja zlato?

Перед переездом я полгода учила сербский по приложению. Я знала падежи. Знала все глаголы — ну, почти все. Я думала, что будет легко: русский и сербский ведь похожи. Но в пекарне у нас на углу продащица каждое утро говорила мне: «Ещё что-нибудь, zlato?» А я просто стояла и улыбалась. Злато? Золото? Почему я золото?

„Treba ti kurs“, rekao je Miša jedne večeri. „Sa pravim ljudima. Ne samo aplikacije na telefonu.“

— Тебе нужны курсы, — сказал однажды вечером Миша. — С живыми людьми. А не только приложения в телефоне.

„Prestara sam za kurs“, rekla sam.

— Я слишком старая для курсов, — сказала я.

„Imaš trideset četiri godine“, nasmejao se on. „To nije starost. To su idealne godine.“

— Тебе тридцать четыре, — засмеялся он. — Это не старость. Это идеальный возраст.

I tako sam jednog kišnog utorka u oktobru sela u tramvaj i krenula u školu srpskog jezika za strance. U Beogradu ima nekoliko takvih škola. Tamo odrasli ljudi uveče uče jezik — posle posla, posle dece, posle dugog dana. Moj kurs je počinjao u sedam. Izašla sam iz kuće već u šest, jer sam se bojala. Naravno, ipak sam se izgubila.

И вот в один дождливый октябрьский вторник я села в трамвай и поехала в школу сербского языка для иностранцев. В Белграде таких школ несколько. Взрослые учат там язык по вечерам — после работы, после детей, после долгого дня. Мой курс начинался в семь. Я вышла из дома уже в шесть, потому что боялась. И конечно, всё равно заблудилась.

Tri puta sam prošla istom ulicom gore-dole. Škola je bila u staroj zgradi na Dorćolu, između kafića i frizerskog salona, a tabla na vratima je bila sasvim mala. Kad sam je konačno našla, bilo je sedam i deset. Kosa mi je bila mokra, cipele su mi bile mokre, a srce mi je jako brzo kucalo.

Я трижды прошла туда и обратно по одной и той же улице. Школа оказалась в старом доме на Дорчоле, между кафе и парикмахерской, а табличка на двери была совсем маленькой. Когда я наконец её нашла, было десять минут восьмого. Волосы мокрые, туфли мокрые, а сердце колотилось как сумасшедшее.

Učionica je bila na drugom spratu. Tiho sam otvorila vrata. Osam ljudi je sedelo oko velikog stola, a pored table je stajao visok čovek sa sedom bradom. Svi su se okrenuli i pogledali me.

Класс был на третьем этаже. Я тихо открыла дверь. Восемь человек сидели вокруг большого стола, а у доски стоял высокий мужчина с седой бородой. Все повернулись и посмотрели на меня.

„Dobro veče! Udite, udite“, rekao je čovek. „Nema problema, tek smo počeli. Ja sam Zoran Lazić, vaš profesor. Sedite gde god želite.“

— *Добрый вечер! Заходите, заходите, — сказал мужчина. — Ничего страшного, мы только начали. Я Зоран Лазич, ваш преподаватель. Садитесь куда хотите.*

Videla sam slobodnu stolicu pored prozora i sela. Onda se u učionicu vratio mladić kovrdžave kose. Pogledao me je velikim, tužnim očima.

Я увидела свободный стул у окна и села. Тут в класс вернулся молодой человек с кудрявыми волосами. Он посмотрел на меня большими грустными глазами.

„Izvinite“, rekao je. „To je moja stolica. Samo sam otišao po vodu.“

— *Простите, — сказал он. — Это мой стул. Я просто ходил за водой.*

Podigao je plastičnu čašu. Lice mi je postalo vruće i crveno. Ustala sam tako brzo da mi je torba pala na pod. Olovke i telefon su se razleteli na sve strane. Neko se nasmejavao — ne zlobno, ali se nasmejavao.

Он показал пластиковый стаканчик. Лицо у меня стало горячим и красным. Я вскочила так быстро, что сумка упала на пол. Ручки и телефон разлетелись во все стороны. Кто-то засмеялся — не зло, но засмеялся.

„Nema veze, nema veze“, rekao je mladić i pomogao mi da skupim olovke. „Evo još jedne stolice, pored mene. Ja sam Lukas. Iz Brazila.“

— *Всё нормально, всё нормально, — сказал молодой человек и помог мне собрать ручки. — Вот ещё стул, рядом со мной. Я Лукас. Из Бразилии.*

„Nadja“, rekla sam. „Iz Rusije.“ Glas mi je bio sasvim tih.

— *Надя, — сказала я. — Из России. — Голос у меня был совсем тихий.*

Profesor Lazić je pljesnuo rukama. „Dakle! Počinjemo sa imenima. Recite, molim vas, kako se zovete i odakle ste. A onda spelujte svoje ime, slovo po slovo. Ko želi da počne?“

Профессор Лазич хлопнул в ладоши. — Итак! Начнём с имён. Скажите, пожалуйста, как вас зовут и откуда вы. А потом продиктуйте своё имя по буквам. Кто хочет начать?

Niko nije želeo da počne. Profesor Lazić se nasmešio i pokazao na ženu kratke plave kose. Imala je oko četrdeset godina i svesku punu šarenih nalepnica.

Начинать не хотел никто. Профессор Лазич улыбнулся и показал на женщину с короткими светлыми волосами. Ей было около сорока, и у неё была тетрадь, вся в разноцветных наклейках.

„Zovem se Kasja“, rekla je. „Iz Poljske sam. Živim u Beograd šest godina.“ Zastala je. „Ne. U Beogradu. Lokativ!“

— *Меня зовут Кася, — сказала она. — Я из Польши. Я живу «и Beograd» шесть лет. — Она остановилась. — Нет. «U Beogradu». Местный падеж!*

„Odlično“, rekao je profesor Lazić. „A slovo po slovo?“

— *Отлично, — сказал профессор Лазич. — А по буквам?*

„K-A-S-J-A“, rekla je Kasja i nasmejala se. „Šest godina u Srbiji, a ja i dalje zaboravljam lokativ!“

— *К-А-С-Ј-А, — сказала Кася и засмеялась. — Шесть лет в Сербии — а я всё ещё забываю про местный падеж!*

Posle nje je došao na red stariji Japanac u veoma urednom sakou. Zvao se Hiro. Bio je inženjer, sada u penziji, a njegova ćerka je živela u Beogradu sa mužem Srbinom. „Želim da pričam sa unukom“, rekao je polako. „On ima četiri godine. Njegov srpski je bolji od mog srpskog.“

Следующим был пожилой японец в очень аккуратном пиджаке. Его звали Хиро. Он был инженером, теперь на пенсии, а его дочь жила в Белграде с мужем-сербом. — Я хочу разговаривать с внуком, — медленно сказал он. — Ему четыре. Его сербский лучше, чем мой сербский.

Svi su se nasmejali, a nasmešio se i Hiro. Onda je na red došao Lukas. Govorio je brzo, a ruke su mu stalno bile u pokretu. Imao je dvadeset pet godina, radio je u kuhinji jednog restorana i

voleo je fudbal, muziku i — tu je namignuo — beogradsku kišu. „U Sao Paulu je uvek vruće. Ovde konačno mogu da nosim džemper!“

Все засмеялись, и Хиро тоже улыбнулся. Потом была очередь Лукаса. Он говорил быстро и всё время жестикнул. Ему было двадцать пять, он работал на кухне ресторана и обожал футбол, музыку и — тут он подмигнул — белградский дождь. — В Сан-Паулу всегда жарко. А здесь я наконец могу носить свитер!

Onda su svi pogledali mene.

Потом все посмотрели на меня.

Zнала sam reči. Vežbala sam ih u tramvaju. „Zovem se Nadja. Iz Rusije sam.“ Sasvim jednostavno. Ali odjednom su mi se usta osušila, a moje ime je zvučalo tiho i čudno.

Я знала слова. Я репетировала их в трамвае. «Меня зовут Надя. Я из России». Совсем просто. Но во рту вдруг пересохло, и моё имя прозвучало тихо и странно.

„A slovo po slovo?“, ljubazno je pitao profesor Lazić.

— *А по буквам?* — дружески спросил профессор Лазич.

„N“, rekla sam. „A. D...“ I onda je došlo poslednje slovo. U mojoj glavi to nije bilo srpsko slovo. Bilo je rusko: „Я“. I glasno sam rekla: „Ja!“

— N, — сказала я. — A. D... — *И тут дошла очередь до последней буквы. У меня в голове это была не сербская буква. Это была русская: «Я». И я громко сказала: — Я!*

Profesor Lazić me je ljubazno pogledao. „Da, vi“, rekao je. „Znamo da ste vi. A koje je poslednje slovo?“

Профессор Лазич дружески посмотрел на меня. — Да, вы, — сказал он. — Мы знаем, что это вы. А какая последняя буква?

„Ne“, rekla sam. „Ja!“

— Нет, — сказала я. — Я!

„Da... vi. Ali koje slovo?“

— Да... вы. Но какая буква?

Lukas se zakikota. Onda Kasja. Onda ja. Na ruskom je „Я“ jedno slovo, a na srpskom je „ja“ reč — ista reč kao na ruskom. Objasnila sam to, i uskoro se smejala cela učionica. Profesor Lazić je napisao moje ime na tabli velikim plavim slovima: N-A-D-J-A. „J i A“, rekao je. „Na srpskom su to dva slova. Ali vaše „Я“ mi se više sviđa.“

Лукас захихикал. Потом Кася. Потом я. По-русски «Я» — это одна буква, а по-сербски «ja» — это слово, то же самое слово, что и по-русски. Я объяснила это, и скоро смеялся весь класс. Профессор Лазич написал моё имя на доске большими синими буквами: N-A-D-J-A. — «J» и «A», — сказал он. — По-сербски это две буквы. Но ваше «Я» мне нравится больше.

Sledećih sat vremena smo razgovarali u parovima. Ja sam razgovarala sa Kasjom o omiljenoj hrani. Ona je pričala o maminim pirogama — tako se u Poljskoj zovu punjene knedle — a ja o bakinim pelmenima. „To je isto!“, rekla je Kasja. „Skoro isto“, rekla sam ja. To je bio moj prvi pravi razgovor na srpskom u Beogradu — i bio je o pelmenima.

Следующий час мы разговаривали в парах. Я разговаривала с Касей о любимой еде. Она рассказала о маминых пирогах — так в Польше называют вареники, — а я о бабушкиных пельменях. — Это одно и то же! — сказала Кася. — Почти одно и то же, — сказала я. Это был мой первый настоящий разговор по-сербски в Белграде — и он был о пельменях.

Svi su grešili. Lukas je četiri puta rekao „jedan kafa“. Hiro je o svojoj ženi govorio „on“, a o unuku „ona“. Kasja je opet zaboravila lokativ. I nije se desilo ništa strašno. Nikome nije bilo neprijatno. Polako mi se srce smirilo.

Ошибались все. Лукас четыре раза сказал «jedan kafa». Хиро говорил «он» о жене и «она» о внуке. Кася снова забыла про местный падеж. И ничего страшного не случилось. Никто даже не смутился. Постепенно моё сердце успокоилось.

U devet je profesor Lazić ustao. „Još nešto“, rekao je. „Domaći zadatak. Ali ne za sledeću nedelju. Ovaj domaći je za ceo kurs.“

В девять профессор Лазич встал. — И ещё одно, — сказал он. — Домашнее задание. Но не на следующую неделю. Это задание на весь курс.

Svi su uzdahnuli.

Все тяжело вздохнули.

„Naš kurs traje deset nedelja“, rekao je. „Na poslednjem času svako od vas će ispričati jednu priču. Pravu priču iz svog života. Pet minuta. Na srpskom. Bez papira.“

— Наш курс длится десять недель, — сказал он. — На последнем занятии каждый из вас расскажет историю. Настоящую историю из своей жизни. Пять минут. По-сербски. Без бумажки.

Pet minuta! Nisam mogla ni svoje ime da spelujem. Kako ću da pričam pet minuta?

Пять минут! Я не смогла даже продиктовать своё имя. Как я буду говорить пять минут?

„Ne bojte se“, rekao je profesor Lazić i pogledao me. „Deset nedelja je dugo. Uspećete.“

— Не бойтесь, — сказал профессор Лазич и посмотрел на меня. — Десять недель — это долго. Вы справитесь.

Napolju je i dalje padala kiša. Lukas je otvorio veliki kišobran i otpratio me do stanice. „Vidimo se sledećeg utorka, Nadja“, rekao je. „I nemoj da mi uzmeš stolicu!“

На улице всё ещё шёл дождь. Лукас раскрыл большой зонт и проводил меня до остановки. — До следующего вторника, Надя, — сказал он. — И не занимай мой стул!

Nasmejala sam se. Bio je to pravi smeh, prvi te večeri.

Я засмеялась. По-настоящему — впервые за весь вечер.

U tramvaju sam gledala mračne, mokre ulice Beograda. Deset nedelja. Jedna priča. Pet minuta na srpskom. Nisam imala pojma kakva bi to priča mogla da bude. Ali prvi put posle tri meseca želela sam to da saznam.

В трамвае я смотрела на тёмные мокрые улицы Белграда. Десять недель. Одна история. Пять минут по-сербски. Я понятия не имела, о чём будет моя история. Но впервые за три месяца мне захотелось это узнать.

Nove reči / Новые слова

zlato— золото; ласковое обращение: «солнышко», «дорогуша»

izgubiti se (izgubila sam se)— заблудиться, потеряться

tabla— табличка; (классная) доска

sprat (na drugom spratu)— этаж (на третьем этаже: первый этаж — prizemlje)

spelovati (speluj te svoje ime)— произносить по буквам

u penziji— на пенсии

uredan, uredna— аккуратный

doći na red (došao je na red)— дойти до очереди, наступила очередь

namignuti— подмигнуть

zakikotati se— захихикать

domaći (zadatak)— домашнее задание

bez papira— без бумажки

VEŠE 2

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.